

Т. Г. Емельяненко

Проблема этнокультурной ассимиляции в современной истории бухарских евреев

Емельяненко Татьяна Григорьевна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии Средней Азии и Кавказа, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, rem.tatyana@mail.ru

В докладе рассматриваются изменения, которые происходят в настоящее время в компонентах идентичности бухарских евреев. В разных регионах их современного расселения это имеет свои особенности. В Израиле приоритетным остается принадлежность к сефардскому ритуалу в иудаизме, тогда как в США и европейских странах особое значение придается сохранению культурной самобытности.

Ключевые слова: бухарские евреи, ассимиляция, интеграция, идентичность.

Проблема ассимиляции волновала евреев на протяжении всего периода *галута* – рассеяния и проживания в иноэтничной и иноконфессиональной среде. Противостоянию ассимиляции служили законы Галахи, от нее предостерегали раввинистические постановления более позднего времени. Начиная со второй половины XVIII в., когда в эпоху Просвещения происходит ослабление влияния религиозного критерия на повседневную жизнь евреев, эта проблема становится одной из главных в богословских дискурсах и исследовательской литературе и остается актуальной до настоящего времени. В современных условиях она получила новое развитие. Эпоха глобализации, изменение или размывание этнических границ, универсализация поведенческих стереотипов и культурных ценностей обострили вопросы не только сохранения еврейской идентичности, но и перспективы устойчивости уникальной социокультурной «разноликости» еврейского народа, сложившейся в процессе взаимодействия с соседними народами и создания у каждой еврейской этнической группы оригинальной культурной модели.

Бухарские евреи после массовой эмиграции из Средней Азии в конце 1980 – начале 2000-х гг. оказались рассеяны по разным

странам и регионам мира. Адаптация в новых социальных условиях и этнокультурной среде неизбежно была связана с аккультурацией – восприятием устоев, ценностей, образа жизни и пр. народов, среди которых они проживают в настоящее время. Если в Средней Азии бухарские евреи представляли единую этнокультурную общность, придерживались общих традиций, говорили на одном, бухарско-еврейском, языке, даже живя в разных городах и разном языковом окружении, то теперь разобщены не только государственными границами, но зачастую и языковыми барьерами. Правда, в иммиграции общим языком для них стал русский, но, надо полагать, через пару поколений его уже заменит международный язык общения – английский. Приведет ли аккультурация к ассимиляции – покажет время, но уже сейчас обозначился ряд проблем, связанных с идентичностью, которые осознаются самими бухарскими евреями и прежде всего их интеллектуальной элитой. На конференциях и конгрессах, регулярно проводимых Всемирным конгрессом бухарских евреев и Конгрессом бухарских евреев Америки и Канады, эта тема в последние годы является одной из ключевых¹. Обычно речь идет о том, что забываются традиционные нормы поведения в быту и нормы взаимоотношений поколений, перенимаются «чуждые» бытовые стереотипы; особая угроза бухарско-еврейской идентичности видится в поздних и смешанных браках, процент которых неуклонно растет².

Вместе с тем, бухарскими евреями предпринимаются значительные усилия по противодействию ассимиляции. Уже сам термин «бухарские» именно в иммиграции стал устойчивым обозначением этой еврейской этнической группы как среди ее членов, так и в международном сообществе*, что демонстрировало их желание сохранить свою идентичность и не «раствориться» среди других евреев. Этому в значительной степени способствовало преобладание у них активной культуры над пассивной и, соответственно, активной идентичности над пассивной, на которые эти явления подразделяют социологи³. Если пассивная идентичность воспринимается как данность, и отношение к ней может быть разным и даже негативным, то активная подразумевает позитивное отношение, сознательное ее подтверждение в создании и потреблении культурных артефактов – литературы, искусства, фольклора, одежды, пищи, праздников и пр. Действительно, за последние 30 лет бухарские евреи издали более 200 книг и опубликовали сотни статей, посвященных своей истории, традициям и обычаям,

* Самоназвание *яхуди* (еврей), *исроэл* (израильянин), *бане исроэл* (сынвья Израиля); в советское время именовали «среднеазиатские евреи».

музыкальному искусству и фольклору, отдельным выдающимся личностям и семейным династиям. В Израиле инициативная группа уже несколько лет собирает сведения о бухарских евреях – участниках Великой Отечественной войны и опубликовала (в т.ч. в Интернете) более 5 тысяч имен с описанием их военных заслуг. Значительную роль в трансляции исторической и коллективной памяти играют СМИ – газеты и журналы, издаваемые бухарскими евреями, специализированные веб-сайты, позиционирующие их как перед ними самими, так и перед «другими». Таким образом создается привлекательная мотивация принадлежности к бухарским евреям, включающая набор символов (исторических, социокультурных, бытовых и пр.), определяющих их этнокультурную самобытность.

Особенно активны в этом отношении бухарские евреи США (распространившие свою деятельность и на бухарских евреев в европейских странах), так как в отличие от Израиля испытывают более сильное и комплексное влияние (религиозное, поведенческое, ценностное) «чужой» культуры. В Нью-Йорке, в районе Квинса, где проживает большинство бухарских евреев Америки, с 1992 г. существует клуб «Рошной Лайт» (Фонда духовного и культурного развития бухарских евреев), созданный представителями творческой интеллигенции бухарско-еврейской иммиграции с целью «активизации интеллектуального потенциала общины и сохранения ее этнической целостности»⁴. Есть женские организации; активно работают молодежные организации, занимающиеся популяризацией среди молодежи «бухарско-еврейских культурных ценностей, истории, языка»⁵. Функционируют два театра, в репертуаре которых преимущественно пьесы бухарско-еврейских авторов на русском и бухарско-еврейском языках. В 2002 г. в Квинсе был открыт Музей культурного наследия бухарских евреев⁶.

Однако, много делая для мотивации и манифестации своей идентичности, бухарские евреи обычно умалчивают об изменении ее «чистоты» в религиозном плане. Дело в том, что с конца XVIII в. бухарские евреи следовали сефардскому религиозному ритуалу в иудаизме. Но в период массовой эмиграции из Средней Азии в 1990-х гг. попали под влияние хабаров – представителей одного из направлений в хасидизме (любовнические хасиды), которые оказывали им организационную и материальную поддержку, одновременно распространяя среди них свои религиозные обычаи, ритуалы и взгляды на иудаизм. В Америке хабары имеют сильные экономические и политические позиции, и бухарским евреям, эмигрировавшим в США, избавиться от их влияния так и не удалось. Хабары занимаются организацией в их общине культурно-

религиозных центров, возглавляют Еврейский институт Квинса, проводят занятия для детей в Центре бухарско-еврейской общины, то есть ведут работу прежде всего с детской и молодежной аудиторией, прививая ей свои религиозные стереотипы. А это значит, что через поколение или немного больше бухарские евреи могут окончательно изменить свой ритуал. Таким образом, при абсолютном сохранении значения конфессионального компонента в самоидентификации, его форма у бухарских евреев США и западных диаспор претерпевает трансформацию, в результате которой он становится признаком их принадлежности прежде всего к еврейству, но не к именно бухарским евреям.

В Израиле сложилась несколько иная ситуация. Здесь главным идентифицирующим маркером бухарских евреев остается принадлежность к сефардам. Израиль на протяжении долгого времени проводил политику «плавильного котла», которая должна была помочь быстро создать однородное и внутренне стабильное общество. С 1970-х гг. эта политика уступила место принципу «социально-культурного плюрализма» или «культурной мозаики», следование которому должно было позволить различным группам иммигрантов сохранять язык и свою культуру⁷. Но религиозный фактор (с учетом принадлежности к разным течениям в иудаизме) в Израиле всегда являлся и остается ключевым для идентификации израильских евреев, поэтому культурные различия между этническими группами в моноэтничном обществе объективно должны стираться.

Таким образом, в зависимости от региона расселения бухарские евреи имеют разные перспективы ассимиляции и/или потери если не полной, то отдельных элементов своей оригинальной идентичности: в Израиле они могут со временем утратить свою культурную самобытность, в Америке и Европе – религиозную. Во всяком случае, предпосылки к развитию подобного сценария мы можем наблюдать в настоящее время.

¹ Так, Третья Международная конференция «Истоки и первопричины эволюции бухарско-еврейского этноса на рубеже XX–XXI веков: успехи, проблемы, перспективы» (2015 г., Нью-Йорк) была специально посвящена вопросам ассимиляции бухарских евреев в Америке и путей ее предотвращения (обзор содержания докладов см.: Buhkarian Times. 2015. № 720 (23 ноября – 3 декабря). С. 18, 26–27).

² Кандинов В. «Русская» иммиграция: бухарские евреи в Америке. Нью-Йорк, 1996; Ядгаров И. Община бухарско-еврейской иммиграции в Нью-Йорке: очерки, заметки, размышления – глазами иммигранта//Надежда. 2015. № 231–240.

³ Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. // Диаспоры. 2000. № 3. С. 52.

⁴ Пинхасов Р. Бухарские евреи в странах мира. Нью-Йорк, 2014. С. 414–415.

⁵ Там же. С. 427.

⁶ Подробно см.: Емельяненко Т. Г. Бухарские евреи Нью-Йорка: особенности адаптации // Антропологический форум. 2019. № 43. С. 41–60.

⁷ Носенко-Штейн Е. Э. Евреи за пределами России // Евреи. М., 2018. С. 658–659.

UDC 39; 322

T. G. Emelyanenko

The Problem of Ethnocultural Assimilation in the Modern History of Bukhara Jews

Emelyanenko Tatyana Grigoryevna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Central Asia and Caucasus, leading researcher, D. Sc. (History), rem.tatyana@mail.ru

The article discusses the changes that are currently taking place in the identity components of Bukhara Jews. In different regions of their modern settlement, that has its own characteristics. In Israel, Sephardic ritual in Judaism remains a priority, while in the USA and European countries special importance is attached to the preservation of cultural identity.

Key words: the Bukhara Jews, adaptation, assimilation, integration, identity.